

Научная статья
УДК 79.14(470.315)
DOI: 10.46724/NOOS.2023.1.34-40

Г. С. Смирнов

**ПАЛЕХСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МИРО-МУЗЕЙ
ГЛАЗАМИ ЗНАМЕНИТОГО КРАЕВЕДА
(РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД РУКОПИСЬЮ В. Т. КОТОВА
«ПАЛЕХ. ЗАБЫТОЕ. НЕВЕДОМОЕ»)**

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на рукопись неизданной книги палехского искусствоведа и краеведа, директора Государственного музея палехского искусства (ГМПИ) и преподавателя Палехского художественного училища В. Т. Котова. Анализируются некоторые идеи автора, которые остаются актуальными до настоящего времени — вопросы создания Палехского краеведческого музея и Института по изучению истории и культуры села-академии Палех. Сделан вывод о том, что творческие краеведческие и культурологические инициативы должны быть доступны широкому кругу читателей, краеведов, студентов и школьников.

Ключевые слова: краеведение, родиноведение, В. Т. Котов, история села Палех, Государственный музей палехского искусства, палехский краеведческий музей

Ссылка для цитирования: Смирнов Г. С. Палехский краеведческий мир-музей глазами знаменитого краеведа (размышления над рукописью В. Т. Котова «Палех. Забытое. Неизвестное») // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 1. С. 34—40.

Original article

G. S. Smirnov

**PALEKH LOCAL-STORY WORLD-MUSEUM
BY THE EYES OF A FAMOUS HISTORIAN
(THE REFLECTIONS ON THE MANUSCRIPT OF V. T. KOTOV
"PALEKH. FORGOTTEN. UNKNOWN")**

Abstract. The article is a review of the manuscript of an unpublished book by the Palekh art critic and local historian, director of the State Museum of Palekh Art (GMPI) and teacher of the Palekh Art School V. T. Kotov. Some of the author's ideas are analyzed, which have not lost their relevance to the present day — the issues of creating the Palekh Museum of Local Lore and the Institute for the Study of the History and Culture of the Palekh village-academy. It is concluded that creative local history and cultural initiatives should be available to a wide range of readers, local historians, students and schoolchildren.

Keywords: local history, homeland studies, V. T. Kotov, history of the Palekh village of, State Museum of Palekh Art, Palekh museum of local history

Citation Link: Smirnov G. S. (2023) Palekh local-story world-museum by the eyes of a famous historian (the reflections on the manuscript of V. T. Kotov "Palekh. Forgotten. Unknown"), *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 34—40.

Вместо Введения. Современный исследователь, размышляющий над проектом палехского краеведческого музея, не может пройти мимо творческого наследия историка-краеведа и специалиста по советскому палехскому искусству искусствоведа Виталия Тимофеевича Котова (1916—2002), полвека окормлявшего своим талантом село-академию Палех. Достаточно прочитать его автобиографию [Автобиографическая страничка, 2023], чтобы понять, сколько сил было потрачено на формирование культурной палехской среды и открытого естественного музейного пространства села Палех и его окрестностей. Представленные в журнале материалы [Котов, 2023а; Котов, 2023б] довольно полно раскрывают музейную концепцию ученого, но еще больший интерес представляет непосредственно машинописная рукопись книги В. Т. Котова, подготовленная к печати его учениками (в частности М. Ларионовым) под названием «Палех. Забытое. Неведомое», которая составлена из публикаций в газетах, журналах и некоторых неопубликованных текстов. Этот «гипертекст» фактически является большой экскурсией по залам будущего краеведческого музея и музея под открытым небом.

Некоторые историки краеведческое и историческое творчество В. Т. Котова (его статьи постоянно появлялись в местной прессе) рассматривают как субъективные выдумки и даже художественные фантазии. Складывается впечатление, что такое «несерьезное» отношение к его газетным статьям идет от традиций «научного» краеведения, сложившегося в послереволюционные времена. Краеведение долгое время не приветствовалось, ибо рассказывало о «царских временах», с которыми идеологическая партийная линия упорно и эффективно боролась. Научное краеведение уделяло главное внимание материально-экономическим и социально-политическим аспектам местной («локальной») истории. Отзвуки такого негативизма к естественной и простой народной жизни отчетливо видны и сейчас: большое и повсеместное краеведение еще только иногда появляется на поверхности широко понимаемого русского культурного сознания (о чем, например, свидетельствует и отсутствие краеведческого музея в таком всемирно известном селе, как Палех).

Особенность краеведческого творчества В. Т. Котова заключается в том, что оно питалось глубокими корнями «дореволюционного краеведения», образ которого ярко обнаруживает себя в перестроечную и постперестроечную эпохи. «Старое краеведение» жило в культурных схронах народных традиций, оно проглядывает в книгах М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, писателей-деревенщиков, в работах Д. С. Лихачёва, С. В. Ямщикова и многих других. Применительно к истории Палеха «глубинное краеведение» живет в книгах Е. Вихрева [Вихрев, 1974; Вихрев, 1991], Д. Семеновского [Семеновский, 1932]. Важно помнить и то, что учителями В. Т. Котова были Г. В. Жидков и А. В. Бакушинский, от которых он перенял культуру фундаментального искусствоведческого анализа жизни. В этой связи интуиции В. Т. Котова заслуживают более глубокого изучения и осмысления, без краеведческих гипотез и локальных версий не существует живое краеведение, опыты которого иногда проистекают из сфер, неподвластных «чисто эмпирическому» изучению.

К большому сожалению, многое из того, что могло сохраниться в книжной и виртуальной памяти, еще не введено в оборот (находится в личных архивах) или уже исчезло (судьба некоторых краеведческих линий иногда весьма удачна

[Иконописная мастерская, 2010; Колесова, 2010, Сафонова, 2015]¹, но чаще — трагична). Этот пласт культуры («личные архивы») края лишь случайно напоминает о себе в книгах энтузиастов, открывших для себя мир околотоволжской озерно-речной ойкумены, к которой принадлежат и палехские земли. Краеведение в последние десятилетия питалось в значительной мере общественным, а не государственным интересом.

Отсутствие финансирования, планомерной и всесторонней глубоко антропологической работы в сфере краеведения во многом имеет разрушительный эффект: любовь к Родине начинается с внимательного изучения фактов и мельчайших исторических деталей многовекового бытия народа на родовой территории. О том, в каком бедственном положении находится эта, может быть, самая главная часть русской истории, свидетельствует и отношение к краеведческому наследию «палехского академика» В. Т. Котова, оставившего россыпь мудрых мыслей об истории села-академии.

«Каменная ипостась» палехской истории. «Ледниковые следы» на территории Иван-края повсеместны: многочисленные камни (большая их часть не сохранилась, лито-артефакты были разбиты и использованы на хозяйственные нужды) всегда привлекали интерес и становились основаниями для легенд (например, рассказ «Горячий камень» А. Гайдара). Такого рода легенду о «каменотопоре» («многое позволяет мне сказать, что этот камень все-таки является древним идолом» [Котов, 2002: 6]) создал для нас В. Т. Котов («Каменная загадка» открывает книгу), пытаюсь продлить палехскую историю на несколько тысячелетий. Краеведение не может существовать без привлечения околонуточного знания, такая историческая «паранаука» и задает векторы для серьезных научных исследований². Проблема заключается в том, чтобы провести научный анализ артефакта: официально сделать этот лито-артефакт памятником постледниковой природы или памятником языческой культуры, или признать его «легендарную сущность» (что не устранил, а только подчеркнет его краеведческое значение). Краеведческий музей под открытым небом требует иного отношения к атрибутированию (и «узакониванию») такого рода родовых краевых «экспонатов». Признаемся: каменная история (история природных и «культурных» камней) края еще не написана, местные «стоунхенджи» еще ждут своего часа (существуют, например, сведения об исчезнувшем старообрядческом кладбище с каменными надгробиями недалеко от д. Воробино). Идея В. Т. Котова об исторических камнях Палеха и его окрестностей — настоящий подарок для возрождающегося сейчас *синтетического краеведения*.

Лингвистическо-семиотическое краеведение. Редкие люди обладают интуитивным чувством языка, чаще всего мы пользуемся верхним слоем слов, живым языком уже сделанного предками языкового мира. Мудрость языковой

¹ Примечание: «Меня как бывшего музейного работника труд Г. И. Вздорнова привлек потому, что я нахожу в нем идейное обоснование для устройства соответствующей музейной экспозиции в будущем истории — краеведческом музее, который должен быть создан в Палехе. Этот раздел экспозиции должен быть посвящен показу реставрационных работ софоновских мастеров, значение этих работ для науки» [Котов, 2002: 60].

² Примечание: сам автор самокритично пишет, что «мне никогда не встречались в научной литературе известия о монументальном изображении топора Перуна» [Котов, 2002: 6].

личности заключается в огромном эмпирическом материале, лично собираемом десятилетиями. Ивановские филологи, осуществлявшие вместе со студентами фольклорные практики, копили экспедиционный материал, который плохо виден в современном информационном пространстве. В Палехе такую тонкую «звуковую» работу проделывал В. Т. Котов. Происхождение географических названий «Палех», «Люлех» подвергается своего рода логике топонимического интуитивизма. Современный специалист-лингвист найдет в статье «О значении слова "Палех"» и «черные дыры», и «белые пятна», но, без сомнения, В. Т. Котовым выстроена особая топонимическо-лингвистическая концепция «интеллектуально-языковой истории», которая должна быть освоена на материале современной лингвистики и семиотики.

Стародубская Родина. Важные проблемы исторического краеведения затрагивает статья «По страницам летописей». В. Т. Котовым проделана огромная научная архивно-историческая работа по восстановлению и развитию представлений о роли и значении стародубских земель в истории региона и страны. К сожалению, формат газетной статьи не позволял разместить сноски на источники (сам текст не оставляет сомнений в тщательном их подборе), а опубликованной научной статье по этой, ныне очень актуальной теме, знаменитый краевед не оставил (может быть, свет прольет архив В. Т. Котова). Не будет преувеличением сказать, что в этой точке краеведение перерастает в Родиноведение, ибо со стародубской территории шли глубинные смыслы объединения и развития страны, ее защиты от постоянных нашествий геополитических соседей. Насажение древа государства Российского начинается, в том числе, и со Стародубского княжества, которое не случайно так названо: до сих пор на территории Иван-края остались оазисы дубовых рощ (например, возле с. Колобово), из которых и строилась мощь будущего российского государства («У лукоморья дуб зеленый...»). Большое краеведение еще ждет своих внимательных и кропотливых авторов, а общество, испытавшее насаждение европейских мифов об истории нашего Отечества, должно очнуться и вернуть долги исконным территориям русского духа.

Для краеведческого музея эта «летописная часть» «стародубско-палецкой истории» может оказаться очень значимой, ибо на настоящий момент она остается в тени для регионального исторического сознания. Как это ни странно, но старая региональная история еще не восстановлена в своих правах — ни в музейном, ни в книжном формате она не стала достоянием широкого общественно-го сознания.

«Палехская жизнь»: экзистенциальное краеведение. Исторические взгляды В. Т. Котова на историю палехских земель могут быть интерпретированы как традиционные для научного краеведения, но кроме этого неизданная книга открывает и мир *экзистенциального краеведения*, в значительной мере связанного с его художественным и эстетическим сознанием. В статье «Палехский ученик Антропова» обращает на себя внимание термин «Палехская жизнь», написанный в машинописной рукописи с большой буквы³. Фактически В. Т. Котов предлагает особый взгляд на изучение Палеха (характерный для одного из первых краеведов Палеха — Д. А. Салапина, который годами вел

³ Примечание: «живые, реалистические образы Палехской жизни, и они могут нам многое потаённое поведать о том времени» [Котов, 2002: 60].

«палехскую летопись») — живая Палехская жизнь. В эпоху электронно-информационного обмена именно это и привлекает в образе села-академии Палех⁴. В этой статье есть еще одна замечательная метафора — образ «ниточки», которая может сослужить службу будущему краеведческому палехскому музею⁵. Именно из таких «ниточек» всегда рождается логика музейной экспозиции, строится ткань живой сельской и одновременно Вселенской жизни.

Невоплотившиеся проекты В. Т. Котова. Наследие В. Т. Котова представляет облик теоретического и прикладного культурно-исторического проектирования комплексной музейной среды эпохи советского времени, при этом многие его идеи выходили за рамки старого партийного мировоззренческого и идеологического сознания. Главный вывод В. Т. Котова связан с утверждением необходимости создания Палехского краеведческого музея в его синтетическом виде: открытый музей («Палех как музей») предполагает соединение прошлого, настоящего и будущего. Обратим внимание и на идею о создании научного Института по изучению культуры Палеха⁶. Со времени размышлений В. Т. Котова прошла уже четверть века, однако эта идея пока не реализована.

Подобного рода институт — «Институт изучения палехского искусства» — мог бы быть организован на базе консорциума ивановских вузов (в неразрывной связи с опубликованным в 2023 году Указом Президента РФ о внесении изменений в основы государственной культурной политики, утвержденные в 2014 году). В его состав могли бы войти не только работники ГМПИ (а также региональных и столичных музеев), но и ученые-гуманитарии, занимающиеся историей, культурологией и искусствоведением Иванова, Шуи и других городов страны. Опыт такого рода коллективной работы апробирован в рамках проведения научной конференции «Судьбы Отечества в красках Палеха» [Ноосферные исследования, 2022].

Одним из важных теоретических положений В. Т. Котова применительно к созданию сложной культурной среды Палеха является мысль о том, что нельзя «изолировать стариков от молодежи» (как ни странно, но такая ситуация актуальна и сейчас, а не только имела отношение к эпохе партийного руководства культурой в СССР). В более широком смысле это обозначает, что только культурная историческая преемственность поколений обеспечивает сохранение народной идентичности (или, как теперь говорят, «культурного суверенитета»). Палех сумел доказать, что его «народная мудрость» прочно обеспечивает защиту от насильственных инокультурных инъекций, которые должны были бы постепенно лишить палехское пространство его умения «жить как сам, а не как все». Важнейшим проектом такого Института могла бы быть «Энциклопедия села-академии Палех».

За прошедшие постсоветские годы Палех не только много приобрел (речь идет о рыночной и институциональной самоорганизации деятельности

⁴ Примечание: портал «Это Палех...» ярко иллюстрирует эту сторону настоящего, которая симультанно превращается в историческое прошлое.

⁵ Примечание: В. Т. Котов пишет: «есть ли в нём что-нибудь такое, что бы давало нам ниточку, ведущую в Палех?» [Котов, 2002: 60].

⁶ Примечание: «Разработал проект Института, который в свое время был внесен министром Ю. С. Мелентьевым на правительственном уровне и поддержан руководством области» [Автобиографическая страничка, 2023: 7].

палехских художников, о создании новых творческих коллективов, авторских мастерских иконописного промысла, об открытии нового здания ГМПИ), но и много потерял (утрата «долгостроя» несостоявшихся палехских мастерских, «растворение» в хозяйственных проблемах и уход в небытие малых музеев и проектов). Думается, что самой большой утратой стало исчезновение музея под открытым небом, начало которому было положено В. Т. Котовым⁷. Такого рода проекты обязательны для восстановления и возрождения локальной музейной среды, ибо они хорошо себя оправдали в других музейных городах центра России.

Вместо заключения. На каждую научную работу пишется рецензия, в которой отражаются и сильные, и слабые стороны подготовленной к печати рукописи. Иногда бывает так, что рукопись настолько оригинальна, что не вписывается ни в одну из существующих парадигм науки, иногда она представляет собой новый взгляд на проблему, иногда она переворачивает все концептуальное видение предмета исследования. Такого рода работы долго лежат неопубликованными, их авторам предлагают усилить аргументацию, обеспечить доказательность и логическое следование, иногда материал не рекомендуется к печати по причине идеологического несоответствия «существующей реальности». Но приходит время, когда общество не может себе позволить так нерачительно распоряжаться интеллектуальным наследием, которое игнорируется по причине перманентного действия российского закона «нет пророка в своем отечестве». Но пророки есть, и их труды надо обязательно публиковать даже для того, чтобы потом вести научный спор, осуществлять всестороннюю верификацию и фальсификацию поставленных в обсуждение проблем.

Итогом размышлений над неопубликованной рукописью краеведческой книги В. Т. Котова является вывод о необходимости публикации под одной обложкой всех материалов по истории Палеха и его окрестностей, опубликованных В. Т. Котовым в местной и областной прессе, ибо перед нами удивительное по своей глубине и разнообразию синтетическое краеведческое творчество, которое могло бы стать основой будущей «википедии» палехской истории и культуры. Институт истории и искусства Палеха, о котором мечтал В. Т. Котов, мог бы постепенно превращать «википедию» как конгломерат гипертекстов в настоящую большую «Энциклопедию села-академии Палех».

Библиографический список / References

- Автобиографическая страничка (В. Т. Котов) // Ноосферные исследования. 2023. № 1. С. 5—7.
(Autobiographical page (V. T. Kotov), *Noospheric Studies*, 2023, no. 1, pp. 5—7. — In Russ.)
- Вихрев Е. Палех. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1974. 232 с.
(Vikhrev E. *Palekh*, Yaroslavl, 1974, 232 p. — In Russ.)
- Вихрев Е. Палех, село академия // Наши достижения. 1935. № 5—6 май-июнь. Репринтное издание. Палех, 1991. С. 9—48.
(Vikhrev E. *Palekh, academy village*, *Our achievements*, 1991, no. 5—6 May-June, pp. 9—48. — In Russ.)

⁷ Примечание: «Музей архитектуры был разработан профессором А. Ополовниковым, проект был опубликован в журнале "Наука и жизнь". Мне удалось привезти только одну мельницу» [Котов, 2023b: 16—17].

Иконописная мастерская Н. М. Софонова. Палех. Материалы к истории рода палехских иконописцев Софоновых, их художественного наследия и деятельности по реставрации древнерусских памятников. Антология, альбом / авт.-сост. В. В. Дергачёв. М., 2010. 530 с.

(Dergachev V. V. (ed.) *Icon-painting workshop of N. M. Sofonov. Palekh. Anthology, album*, Moscow, 2010, 530 p. — In Russ.)

Колесова О. А. Палех и палешане. Путеводитель. Иваново: ИД «Референт», 2010. 156 с. (Kolesova O. A. *Palekh and the Paleshians. Guide*, Ivanovo, 2010. 156 p. — In Russ.)

Котов В. Т. Палех. Забытое. Неведомое. (Собрание трудов): машинописная рукопись.

(Kotov V. T. *Palekh. Forgotten. Unknown. (Collected Works)*: typewritten manuscript. — In Russ.)

Котов В. Т. «Смыкая прошлое и будущее...» // Ноосферные исследования. 2023а. № 1. С. 8—12.

(Kotov V. T. "Connecting the past and the future...", *Noospheric Studies*, 2023, no. 1, pp. 8—12. — In Russ.)

Котов В. Т. «Есть ли будущее у села-академии Палех?» // Ноосферные исследования. 2023b. Вып. 1. С. 13—19.

(Kotov V. T. "Does Palekh academy village have a future?", *Noospheric Studies*, 2023, no. 1, pp. 13—19. — In Russ.)

Ноосферные исследования. 2022. Вып. 4. 149 с.

(*Noospheric Studies*, 2022, no. 4, 149 p. — In Russ.)

Сафонова И. А. Многоликий Палех. Иваново: ИД «Референт», 2015. 416 с.

(Safonova I. A. *Many-faced Palekh*, Ivanovo, 2015, 416 p. — In Russ.)

Семеновский Д. Н. Село Палех и его художники. М.; Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1932. 32 с., 9 л. ил.

(Semenovsky D. N. *The village of Palekh and its artists*, Moscow, Leningrad, 1932, 32 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 31.01.2023.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 31.01.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Смирнов Григорий Станиславович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovgs@ivanovo.ac.ru

Smirnov Grigory Stanislavovich — Doctor of Sciences (Philosophical), Professor, Professor of the Department of Philosophy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovgs@ivanovo.ac.ru